

Он аккуратно поставил кашу на стол Шиэна, затем протянул ему огромный букет ярко-красных роз и, слегка смущаясь, улыбнулся:

— Это тебе.

В книге о любви говорилось, что после близкого контакта между супругами дарение цветов выражает уважение и любовь.

Шиэн застыл, глядя на алые розы перед собой. Когда он ещё не был изуродован, ему тоже часто дарили цветы — анонимно, с именем, всевозможных благоприятных сортов, розы тоже иногда попадались. Но после того, как лицо было обезображено, это был первый раз, когда кто-то преподнёс ему цветы. Впрочем, ему было всё равно, дарят ли ему цветы вообще; его мысли не занимали особи мужского пола. Просто этот человек решил сделать подарок именно в такой особенный момент — значит, проявил заботу.

Он принял букет и сухо произнёс:

— Спасибо.

Сяо Чэньи за эти дни изучил Шиэна если не на десять, то на восемь баллов. Тот хоть и не выказывал особого восторга, но было видно, что доволен. Доволен — и хорошо. Он с улыбкой открыл контейнер для еды. В трёхъярусной коробке на первом уровне лежала изысканно сваренная рисовая каша, в среднем — овощи, а в нижнем — легкоусвояемый мясной бульон.

— Тебе сейчас лучше есть жидкую пищу, но твои энергозатраты велики, поэтому нужно и мясо, иначе организм не выдержит. Я варил эту кашу всё утро, пей, пока горячая.

Шиэн бережно поставил цветы на письменный стол и, услышав эти слова, слегка удивился:

— Ты всё это сам приготовил?

Сяо Чэньи расставил всё и кивнул, в душе весьма довольный своим кулинарным мастерством.

— ...Ты сегодня не пошёл на занятия. Прогулял?

Мысли Шиэна всегда расходились с мыслями обычных самок. Обычная самка после замужества, удостоившись такого отношения от самца, наверное, потеряла бы голову от счастья.

Сяо Чэньи неловко замялся под его вопросом и медленно ответил:

— Я учусь на садовода. Утренние занятия простые, моё отсутствие не имеет значения. На послеобеденную практику я пойду.

Чувствуя себя неловко, Шиэн не мог понять по тону, злится тот или нет, и не хотел, чтобы из-за этого им обоим стало не по себе. Но он никогда не умел объяснять, поэтому просто сказал:

— Я не хотел тебя упрекать, я просто...

— Я знаю, — Сяо Чэньи посмотрел ему прямо в глаза, голос его был тих, но твёрд. — Ты думаешь, что я студент и учёба должна быть для меня на первом месте. Но в этот момент я считаю, что твоё здоровье важнее моей учёбы. Ты — моя жена, и я хочу делать это для тебя.

Слова были не пафосными, каждое слово — простым и искренним, но Шиэну показалось, что кто-то сильно сжал его сердце, причиняя боль. Он видел, как его мать бесконечно ждала отца, даже ночи напролёт плакала, и сам испытал людское равнодушие после того, как его лицо было изуродовано. У самцов в вопросах чувств всегда больше лазеек, чем у самок. Он тоже когда-то представлял свою жизнь после женитьбы: обычную, с взаимным уважением и невмешательством. Но Сяо Чэньи каждый раз оказывался непредсказуем. Он опустил глаза, длинные ресницы скрыли эмоции, губы шевельнулись, но ни слова не сорвалось.

Сяо Чэньи поставил перед ним кашу и улыбнулся:

— Я не умею красиво говорить, говорю как думаю. Посмотри, мы — муж и жена, самые близкие люди на свете. Моя забота о тебе — это естественно. Я моложе тебя, мои заслуги несравнимы с твоими, и раньше я, возможно, вёл себя как последний мерзавец. Но теперь всё иначе. Ты — моя жена, и будь кто угодно лучше, я ни за что не уступлю тебя никому.

Услышав это, Шиэн тихо пробормотал что-то, чего Сяо Чэньи не разобрал. Тот положил ложку в кашу:

— Остывает, давай, ешь скорее.

Шиэн хмыкнул и с некоторым колебанием спросил:

— Ты сам ел? Столько еды я не съем.

— Я уже давно поел. Ешь, сколько сможешь, — ответил Сяо Чэньи с улыбкой.

Шиэн снова хмыкнул и, опустив голову, принялся за кашу.

Кулинарное мастерство Сяо Чэньи было не самым выдающимся; возможно, в Империи многие готовили лучше. Но эта каша оказалась для Шиэна самой приятной. После утренних мучений аппетита у него почти не было, но он всё равно старался съесть как можно больше. И, возможно, съел бы остатки мясного бульона, если бы Сяо Чэньи не заметил, что он уже наелся.

Он поднял голову и с недоумением посмотрел на Сяо Чэньи. Вырос в обстановке, где никому не верили, он не знал, как проявлять заботу о человеке, и потому неловко доел всё, что принёс тот, чтобы ничто не пропало, — это и был его способ отблагодарить.

Поняв, что тот хочет сказать, Сяо Чэньи почувствовал лёгкую горечь в душе. Не сказав ничего, он поднул голову и допил остатки бульона, улыбнувшись:

— Теперь ничего не проало.

Шиэн был действительно удивлён: тот выпил его остатки! Разве он не брезгует?

— Я уже прошлой ночью слив твои слюни, так что выить из одной миски — не повод для брезгливости, — услышав его невольное бормотание, Сяо Чэнни улыбнулся с насмешкой и нарочито приглушил голос.

От его слов щёки Шиэна мгновенно покраснели, уши, предав хзяина, заалели. Сяо Чэнни посмотрел на него, шагнул вперёд и сделал то, что хотел с самого начала: нагнулся и поцеловал его в губы. Языки сплелись, дыхание участлос. Когда оно снова стало тяжёлым, он отворнулся и с удовольствием прошептал Шиэну на ухо:

— Действительно один и тот же вкус.

Шиэн окаменел на месте, н способный выговорить ни слова. Сяо Чэнни же выпямился и засмеялся открыто и звонко, его брови разлетелись — санно, крсиво.

Подрзнив свою немою и холодную жену, Сяо Чэнньи убрал посуду и сказал:

— Я верус в шолу.

Шиэн хмул. Бояь снова его взволновать, Сяо Чэнньи с улыбкой выел.

Кода он ушёл, Шиэн сел на месте, глядя на розы на стол. Он провёл руой по цвта — шип колнули палц, стало нныщ. Он стряхнул оцепенеие, отквл комуниатор и попросл начльника караула прислать вау.

Кога в кабинет вошёл Роуз Карл, лицо Шиэна уже вернуло обычоую раводушную выржени, не отличающуся от прожнего. Но увидев его губы, Роуз Карл невольно отвёл взляд:

— Генерал, после обеда совещание. Не хотели бы умыться в ванной, чтобы взбодриться?

Сходите в ванную и умойтесь — губы такие красные, и даже разбиты. Любой, кто взглянет, сразу поймёт, чем вы с наследным принцем занимались в кабинете!

Шиэн: «...» Глядя на смущённый взгляд своего адъютанта, он встал, поставил цветы в вазу и направился в ванную. В зеркале отражался мужчина с холодными чертами лица и ясными глазами, но губы его были ярко-алыми, словно та поставленная ваза с розами. Шиэн какое-то время рассеянно смотрел на своё отражение, затем опустил глаза и поправил мундир и фуражку.

Тем временем Сяо Чэнньи в преотличном настроении покинул военное ведомство. Когда он уже собирался сесть в машину и ехать в школу, зазвучал вызов. Он принял его, и раздался голос Сяо Цзюэ:

— Куда ты теперь направляешься?

— В школу, у меня вторая половина дня занятия, — ответил Сяо Чэнньи.

Сяо Цзюэ, услышав это, издал два смешка, голос его звучал с лёгкой прохладой:

— Всё утро ты не был в школе, сам приготовил еду и отнёс её в военное ведомство генералу Шиэну. И даже не собрался передать немного своему отцу-императору, императрице и братьям?

Сяо Чэньи, услышав это, похолодел взглядом:

— Ты следишь за мной?

— Мне нужно следить? — Сяо Цзюэ чуть не упал в обморок. — Едва ты вышел из военного ведомства, как кто-то сразу сфотографировал тебя. Устроил такое дело и даже не собираешься быстро вернуться?

Сказав это, император сердито отключился.

Сяо Чэньи озадаченно пожал плечами. Какое такое дело он устроил? Однако раз император приказал, он изменил маршрут и сел в антигравитационную машину, направившуюся в императорский дворец. Всё-таки он его номинальный отец, нужно проявлять уважение.

Вернувшись во дворец, он обнаружил, что там его ждёт целая группа людей. Сяо Цзюэ, глядя на Сяо Чэньи, который неторопливо подходил с контейнером для еды, невольно нахмурился.

Он уже было собрался разгневаться, но стоявшая рядом императрица Вэнь-энь Соя похлопала его по плечу — этот жест сбил треть его гнева.

Однако, когда Сяо Чэнни приблизился, Сяо Цзюэ всё равно не удержался от колючего замечания:

— Каково на вкус то, что ты сам приготовил?

— Должно быть, вполне съедобно, по крайней мере Шиэн съел всё, — с улыбкой ответил Сяо Чэньи.

Сяо Цзюэ: «...»

Заметив, что лицо императора начинает зеленеть, Сяо Чэньи решил больше не дразнить его и спросил:

— Ты вызвал меня так спешно, что-то случилось?

Сяо Цзюэ внимательно всмотрелся в его выражение лица — тот выглядел совершенно невинным. Помолчав, он с помощью голографической проекции воспроизвёл то, что Сяо Чэньи натворил вчера в доме Эли, и велел ему самому посмотреть.

Просмотрев записи и поняв, какую бурю вызвал, Сяо Чэньи оторопел:

— И из-за такой ерунды стоило поднимать панику?

Сяо Цзюэ сдержал горящий в груди гнев:

— Зачем ты использовал духовную силу, чтобы уничтожить «Полярную звезду»?

— Я не хотел, чтобы Шиэн расстраивался, — не думая, ответил Сяо Чэньи.

Сяо Цзюэ закрыл глаза:

— И больше никаких мыслей?

— А должны быть какие-то другие? — удивился Сяо Чэньи. Разве не следовало немедленно восстановить репутацию жены?

Видя его искренность, Сяо Цзюэ вздохнул и спокойно спросил:

— Что ты намерен делать? Переведёшься на другой факультет? Сегодня мне звонил директор Императорской академии, говорил, что ты можешь перевыбрать специализацию. Как ты на это смотришь?

— Не переведусь, — не колеблясь, отказался Сяо Чэньи. — Мой нынешний факультет меня устраивает.

В особенности он был хорош для восстановления внутренней силы, поэтому он не собирался его менять.

Эти слова окончательно вывели Сяо Цзюэ из себя. Сдерживавшийся целую ночь и половину дня гнев наконец вырвался наружу. Раздался грохот — стол и стул рядом с Сяо Чэньи разлетелись в щепки...

20.020

— Чего ты на самом деле хочешь? — Сяо Цзюэ омрачился ветер беззвучно колыхал вокруг него полы его одежд. — Раньше ты упирался, не желая исполнять свой долг, оставил свой талант захиреть, но тому были причины, я шёл тебе навстречу. Теперь ты сам возродил свой талант. Неужели ты всё ещё не готов взять на себя ответственность наследного принца?

Говоря это, Сяо Цзюэ чувствовал некоторую сожаление. Когда Сяо Чэньи было пять лет, тот увидел голографическую запись смерти своей матери Вэ-цзюнь. Жестокая смерть и отчаяние в зрелости проявились во всей красе, что сейчас же обошло у Сяо Чэньи духовный срыв. Если бы Вэ-эня Сяо не обнаружил это вовремя, усвоившая его духовную силу и вызывая врача для стабилизации настроения, Сяо Чэньи тогда мог бы сокрушён совсем. Именно с тех пор Сяо Чэньи боялся военных в мундире, отказывался упавлять мехами, отказывался прикасаться ко всем, что могло напомнить ему о смерти

матери. Поздже он пылся выяснить, то утчело видео перед ним, но не наше никоих слео.

В девтве Сяо Чэнь не зл, как выраит своё гое, толко пллал и открался трогать мехи. Огл он нучлс выржать чувства, но в его дше злось — эти восоминния оживлял кошмары, преслдующие его, и он по-ржнему откзылся прикаться к мехам. Даж если его называли белезным, даж если откаывался от всех прав, он прялся всвою сколупу, не желал выходи, ни учться у своей матери сражаться на пол боя, ни принть ответственность, котору ожен нсти. О, оец, знал всё это, но не мог вызщит его из тх восомианий. Он не скать, что не бы раочрован, но Сяо Чэньи был единтсенным ребёнком его и Вэнь-зюнь, поомуо, каким бы разочрованным нибыл, он мотрил сказозь паьцы и дма, что когда Сяо Лн вырастет, то наелдует трон и защити Сяо Чэнни, ровь своего гения, и тот прожвёт остльную жизнь спокино ибеопсно.

Но тперь он са реил выйти. Есл бы он прдлжал пртатся, никто бы его не нудал. Но если он вышел, то, как и прежде, прдлжая прятатся, откывас отрехов ифдзруэт в трдные времна отстять империю, кк мжно опрвдтса перд мтерью, перед народом? Неужели он действительно намерн, когд н грниц вспынт вой, прдлжать быть цетоводом? Единстенный в импери ГЗ-гений — и тот откаывается от вео длаг? Как мжн о злиься, раочровыатся?

Человек ожен взть н сея отетвеость, ктору должн нести. Рно или поо, но отец н смжт защть его венчо. Империя сегд кается беоблчной, оба зют — иметор и ирц — что имртркая влсть на смом деле же слаб, те, то йчас держа тси, имют свои мыли. и, возожно, ско, можт и е, — вс эта завсит от ого, есть ли у вслднико трона смеост и рука, чтбы корона и амент родлжли взо сдерживть руа.

Сяо Чнни не нл, о сдб себе в т момнт Сяо Цзе. Гнв иметор не нёс ему вред, но он вил, что тот в жу очен разоарн в нём.п

Он хмлрся и скал:

— Я не говорил, о не хчу нести отетственность. Я просто счтаю, то факультет садоодсва полезн для моей внутреей... не, для остновлеия духовной силы. Кме ого, я же реил, что осе окочнания сту в перу армию.

Потом что т была армия Шэна. О обязан был туда поать.

Услыв это, Сяо Цзюэ удивился и беззвучно отозвал свою дуовнную силу:

— Ты собрешься в перу армию?

— В первую армию не так прото попасть, — вдруг зал Сяо Лн, стоявший ряом. Его вражение ца было раодушным. — У брата база сбая. Если хочешь в певую рмию, нжно оро сотаить план тенироок.

— Н беспокоься, Шиэн мебя научт, — с увий отетил Сяо Чэньи.

Не скажи он этоо, а то бы всё ошось, н скал — и Сяо Цзюэ стал не по себ:

— Сейчас ты веёёшь у Шэна?

Он тлько иж видо, что наследный принц эти дни постоянно таскался в генерлу. Он думал, о тот жиёт в общжитии.

Сяо Чэньи квну, и вспомнив о чём, слегк покрсне. Увид это, Сяо Цзюэ покаал вид, что злитс, но бесльно:

— Шэн работает в военном ведмтве и не мжт жить во ворце. Тогда я сеыс певеду денги на твой сёт, а вы с Шиэном йтёте себе дом по душе и купте его в кчеве сваегогзд. Но кол о свадебном доме, когд ы сенеалом Шиэном устройте свадьбу? Не тащить же о рождеия ребёнка.

— Погдим неоог, — Спусчя взяд, ответил Сяо Чэньи. — Обруалные ольца нужно переделть. Я обещал порить ему дар, лучше «Полярое звезды», в кчеве сваебного арога.

— «Полярну звезду» та трно искать, а подрока, её, сможт ли т найти? — сктилс, скрстив руки, Сяо Юэ.

— У этого тож ес врмя, — велглзн его Сяо Чэньи. — После оончания, найду ль что пдее, нет, жених сотоится. Счть отаётся оо одн сяц.

— Раз тывсё решил, я мжн спокоен, — тут же Сяо Цзюэ замолебался, но всё ж не стал гворить то, хоте скаат, олько добавил: — Я ад, вы с Шинм тперь лади. Но не то так распросаться с цветами и едой, это е твоё део.

— Он м жена, хочу его холить, — ровно произнёё Сяо Чэньи.

Сяо Цзюэ поперхулся, не сумев ничео ответить. А рядом слщмая его имртрца обртила взряд на супрга с веь тонкосф-роней, что тот явствено поазалс. Сяо Чэньи прстгл эти волн, чувсвовл, что ему во дворце ольше нечео лвтть, и скаал:

— Велите отети мея в шко, вот-вт паа снчнтся. А её уроков мне ещё забирай Шэна с раоты.

Сяо Цзюэ: «...» Выходит, о выстав его вёнуться — ошибка?

Когд Вн Юнь увёл Сяо Чэньи, Сяо Цзюэ долг смтрел ему всд, ть его вразения он перемялся. Нконец оунл взля и вздохнул. Имрртица Вэнь-ня Соя стояа в сторне, на губах её игрла нсмешлив ная улыбка. На вид элеантный, вызывть, он был неизмен. Но он молчал, и нито дае не обтл на нео внимания.

Вернувшись в шклу, Сяо Чэни срзу напрвился н практичесую бжу факультта саводства. Пвсюду есл множ ытой зритеей, но роходи скозь них с равнодушным ченом, не взглянув ниглза. К сфтью, у факултата саовдства ло неолго ууиаико. Даже самм вызванм их удивлене сдариало тоько неолким учащимся, которыебаялист подо йти ближ.

Показавшись учителем, он сообразил, что хочет спокойствия, и удержался от ошлыков, нашёл для себя уединённое место, где включился в облака и вошёл в сиулто мехов.

На окне форума предлагали бесну обсуждать все с ним, соня ожестовил самку воссали восторг. Но Сяо Чэньи не смел.

Он сразу вошёл в тренировку, где уже ждали Лио и Оган. На этот раз он не стал с ними выполнять боевые упражнения, а смог вызвать их на бой.

Спустя несколько минут Лио проиграл. Для Лио результат оказался ужасным: ещё полмесяца назад этот эгоист не знал о мехах вообще и проиграл сразу уйму, а теперь сделал это! Вдвоем ехали, из-за — это вызвало в нём истинный трепет. О, сам Сяо Чэньи был недоволен собой. За эти дни он окреп и вернул третью часть своих киосов. В бою, благодаря управлению мехом с помощью ума, он к тому же пленил внутреннюю силу, на последних секундах сформировав из ветра взрыв, поразил Лио в ногу. Тот пошатнулся, и Сяо Чэньи наградил его одним ударом — повалил, но скос оказался трудным.

Подумав, что бой, э, на самом деле для него очень редкий, к тому же соперник слаб — лишь путь койченый. В нём пока не найдя ничего лучшего. Он вспомнил, что Шэн не может постоянно тренироваться с ним, и, взвесив, решил из-за и сразу вошёл в зал вызовов, чтобы вызвать первого ранга.

За вызов в специализированный зал брали плату. Если удастся поехать, то к себе воды деньги возвращались, если нет — доставались сопернику. Уровень оплаты соотв. в зависимости от репутации ошлыков. Участник с низкой позицией не мог бросать вызов любому вышестоящему, а тот мог, если сам сильнее, сломать только тех пяти — но без верной гарантии. Сделав это, чтобы мастера не жили на деньгах.

Сотамест на сотом этаже — Каро. Его цена вызова — 2 тысячи спертых монет каждый раз. В реальности он — бывший военный, выживавший. Здесь, в городе, он хотел не только заработать на еду, но и поблизко. На вызов этого всемогущего доблестного он не привлекал лишнего внимания, но к нему относились с уважением. Через сколько рывков, в момент броска, он перекинул как-то и сбил того с ног. Услышав звуки удара о лаву, Каро сообразил, за чей это бег.

Оказалось, этот «крайне легал» — та же группа ошлов. Каждый раз, когда он появлялся, миллионы делали ставки, и только минут его обывал. Для детей боя — значит осорблять себя. Никогда, что то человек не мог к мехам относиться, Карл не стал его жалеть и, срубив большим чечом, инавивал этого «легендарного» в один удар.

Пять секунд спустя Каро снова ловил вызов. Явившись в зал, он увидел сразу же своего соперника. Карл гнев и беспощадно — он, ветеран боев, не сравниваем с теми студентами, что явятся вчуж. Минута — и бой закончился.",

"translation": "Он аккуратно поставил кашу на стол Шиэна, затем протянул ему огромный букет ярко-красных роз и, слегка смущаясь, улыбнулся:

— Это тебе.

В книге о любви говорилось, что после близкого контакта между супругами дарение цветов выражает уважение и любовь.

Шиэн застыл, глядя на алые розы перед собой. Когда он ещё не был изуродован, ему тоже часто дарили цветы — анонимно, с именем, всевозможных благоприятных сортов, розы тоже иногда попадались. Но после того, как лицо было обезображено, это был первый раз, когда кто-то преподнёс ему цветы. Впрочем, ему было всё равно, дарят ли ему цветы вообще; его мысли не занимали особи мужского пола. Просто этот человек решил сделать подарок именно в такой особенный момент — значит, проявил заботу.

Он принял букет и сухо произнёс:

— Спасибо.

Сяо Чэньи за эти дни изучил Шиэна если не на десять, то на восемь баллов. Тот хоть и не выказывал особого восторга, но было видно, что доволен. Доволен — и хорошо. Он с улыбкой открыл контейнер для еды. В трёхъярусной коробке на первом уровне лежала изысканно сваренная рисовая каша, в среднем — овощи, а в нижнем — легкоусвояемый мясной бульон.

— Тебе сейчас лучше есть жидкую пищу, но твои энергозатраты велики, поэтому нужно и мясо, иначе организм не выдержит. Я варил эту кашу всё утро, пей, пока горячая.

Шиэн бережно поставил цветы на письменный стол и, услышав эти слова, слегка удивился:

— Ты всё это сам приготовил?

Сяо Чэньи расставил всё и кивнул, в душе весьма довольный своим кулинарным мастерством.

— ...Ты сегодня не пошёл на занятия. Прогулял?

Мысли Шиэна всегда расходились с мыслями обычных самок. Обычная самка после замужества, удостоившись такого отношения от самца, наверное, потеряла бы голову от счастья.

Сяо Чэньи неловко замялся под его вопросом и медленно ответил:

— Я учусь на садовода. Утренние занятия простые, моё отсутствие не имеет значения. На послеобеденную практику я пойду.

Чувствуя себя неловко, Шиэн не мог понять по тону, злится тот или нет, и не хотел, чтобы из-за этого им обоим стало не по себе. Но он никогда не умел объяснять, поэтому просто сказал:

— Я не хотел тебя упрекать, я просто...

— Я знаю, — Сяо Чэньи посмотрел ему прямо в глаза, голос его был тих, но твёрд. — Ты думаешь, что я студент и учёба должна быть для меня на первом месте. Но в этот момент я считаю, что твоё здоровье важнее моей учёбы. Ты — моя жена, и я хочу делать это для тебя.

Слова были не пафосными, каждое слово — простым и искренним, но Шиэну показалось, что кто-то сильно сжал его сердце, причиняя боль. Он видел, как его мать бесконечно ждала отца, даже ночи напролёт плакала, и сам испытал людское равнодушие после того, как его лицо было изуродовано. У самцов в вопросах чувств всегда больше лазеек, чем у самок. Он тоже когда-то представлял свою жизнь после женитьбы: обычную, с взаимным уважением и невмешательством. Но Сяо Чэньи каждый раз оказывался непредсказуем. Он опустил глаза, длинные ресницы скрыли эмоции, губы шевельнулись, но ни слова не сорвалось.

Сяо Чэньи поставил перед ним кашу и улыбнулся:

— Я не умею красиво говорить, говорю как думаю. Посмотри, мы — муж и жена, самые близкие люди на свете. Моя забота о тебе — это естественно. Я моложе тебя, мои заслуги несравнимы с твоими, и раньше я, возможно, вёл себя как последний мерзавец. Но теперь всё иначе. Ты — моя жена, и будь кто угодно лучше, я ни за что не уступлю тебя никому.

Услышав это, Шиэн тихо пробормотал что-то, чего Сяо Чэньи не разобрал. Тот положил ложку в кашу:

— Остывает, давай, ешь скорее.

Шиэн хмыкнул и с некоторым колебанием спросил:

— Ты сам ел? Столько еды я не съем.

— Я уже давно поел. Ешь, сколько сможешь, — ответил Сяо Чэньи с улыбкой.

Шиэн снова хмыкнул и, опустив голову, принялся за кашу.

Кулинарное мастерство Сяо Чэньи было не самым выдающимся; возможно, в Империи многие готовили лучше. Но эта каша оказалась для Шиэна самой приятной. После утренних мучений аппетита у него почти не было, но он всё равно старался съесть как можно больше. И, возможно, съел бы остатки мясного бульона, если бы Сяо Чэньи не заметил, что он уже наелся.

Он поднял голову и с недоумением посмотрел на Сяо Чэньи. Выросший в обстановке, где никому не верили, он не знал, как проявлять заботу о человеке, и поэтому неуклюже доел всё, что принёс тот, чтобы ничего не пропало, — это и был его способ отблагодарить.

Поняв, что тот хочет сказать, Сяо Чэньи почувствовал лёгкую горечь в душе. Не сказав ничего, он поднял голову и допил остатки бульона, улыбнувшись:

— Теперь ничего не пропало.

Шиэн был действительно удивлён: тот выпил его остатки! Разве он не брезгует?

— Я уже прошлой ночью слил твои слюни, так что выпить из одной миски — не повод для брезгливости, — услышав его невольное бормотание, Сяо Чэньи улыбнулся с насмешкой и

нарочито приглушил голос.

От его слов щёки Шиэна мгновенно покраснели, уши, предав хозяина, заалели. Сяо Чэньи посмотрел на него, шагнул вперёд и сделал то, что хотел с самого начала: нагнулся и поцеловал его в губы. Языки сплелись, дыхание участилось. Когда оно снова стало тяжёлым, он отвернулся и с удовольствием прошептал Шиэну на ухо:

— Действительно один и тот же вкус.

Шиэн окаменел на месте, не способный выговорить ни слова. Сяо Чэньи же выпрямился и засмеялся открыто и звонко, его брови разлетелись — статно, красиво.

Подразнив свою немного застенчивую и холодную жену, Сяо Чэньи убрал посуду и сказал:

— Я вернусь в школу.

Шиэн хмыкнул. Боясь снова его взволновать, Сяо Чэньи с улыбкой вышел.

Когда он ушёл, Шиэн сидел на месте, глядя на розы на столе. Он провёл рукой по цветам — шипы колкнули палец, стало щекотно. Он стряхнул оцепенение, открыл коммуникатор и попросил начальника караула прислать вазу.

Когда в кабинет вошёл Роуз Карл, лицо Шиэна уже вернуло обычное равнодушное выражение, не отличающееся от прежнего. Но увидев его губы, Роуз Карл невольно отвёл взгляд:

— Генерал, после обеда совещание. Не хотели бы умыться в ванной, чтобы взбодриться?

Сходите в ванную и умойтесь — губы такие красные, и даже разбиты. Любой, кто взглянет, сразу поймёт, чем вы с наследным принцем занимались в кабинете!

Шиэн: «...» Глядя на смущённый взгляд своего адъютанта, он встал, поставил цветы в вазу и направился в ванную. В зеркале отражался мужчина с холодными чертами лица и ясными глазами, но губы его были ярко-алыми, словно та поставленная ваза с розами. Шиэн какое-то время рассеянно смотрел на своё отражение, затем опустил глаза и поправил мундир и фуражку.

Тем временем Сяо Чэньи в преотличном настроении покинул военное ведомство. Когда он уже собирался сесть в машину и ехать в школу, зазвучал вызов. Он принял его, и раздался голос Сяо Цзюэ:

— Куда ты теперь направляешься?

— В школу, у меня вторая половина дня занятия, — ответил Сяо Чэньи.

Сяо Цзюэ, услышав это, издал два смешка, голос его звучал с лёгкой прохладой:

— Всё утро ты не был в школе, сам приготовил еду и отнёс её в военное ведомство генералу Шиэну. И даже не собрался передать немного своему отцу-императору, императрице и братьям?

Сяо Чэньи, услышав это, похолодел взглядом:

— Ты следишь за мной?

— Мне нужно следить? — Сяо Цзюэ чуть не упал в обморок. — Едва ты вышел из военного ведомства, как кто-то сразу сфотографировал тебя. Устроил такое дело и даже не собираешься быстро вернуться?

Сказав это, император сердито отключился.

Сяо Чэньи озадаченно пожал плечами. Какое такое дело он устроил? Однако раз император приказал, он изменил маршрут и сел в антигравитационную машину, направившуюся в императорский дворец. Всё-таки он его номинальный отец, нужно проявлять уважение.

Вернувшись во дворец, он обнаружил, что там его ждёт целая группа людей. Сяо Цзюэ, глядя на Сяо Чэньи, который неторопливо подходил с контейнером для еды, невольно нахмурился.

Он уже было собрался разгневаться, но стоявшая рядом императрица Вэнь-энь Соя похлопала его по плечу — этот жест сбил треть его гнева.

Однако, когда Сяо Чэньи приблизился, Сяо Цзюэ всё равно не удержался от колючего замечания:

— Каково на вкус то, что ты сам приготовил?

— Должно быть, вполне съедобно, по крайней мере Шиэн съел всё, — с улыбкой ответил Сяо Чэньи.

Сяо Цзюэ: «...»

Заметив, что лицо императора начинает зеленеть, Сяо Чэньи решил больше не дразнить его и спросила:

— Ты вызвал меня так кспешно, что-то случилось?

Сяо Цзюэ внимательно всмотрелся в его выражение лица — тот выглядел совершенно невинным. Помолчав, он с помощью голографической проекции воспроизвёл то, что Сяо Чэньи натворил вчера в доме Эли, и велел ему самому посмотреть.

Просмотрев записи и поняв, какую бурю вызвал, Сяо Чэньи оторопела:

— И из-за такой ерунды стоило понимать панику?

Сяо Цзюэ сдержал горящий в груди гнев:

— Зачем ты использовал духовную, чтобы уничтожить «Полярную звезду»?

— Я не хотел, чтобы Шиэн расстраивался, — не дума, ответил Сяо Чэньи.

Сяо Цзюэ закрыл глаза:

— И больше никаких мыслей?

— А должны быть какие-то другие? — удивился Сяо Чэньи. Разве не следовало немедленно восстановить репутацию жены?

Видя его искренность, Сяо Цзюэ вздохнул и спокойно спросил:

— Что ты намерен делать? Переведёшься на другой факультет? Сегодня мне звонил директор Императорской академии, говорил, что ты можешь перевыбрать специальность. Как ты на это смотришь?

— Не переводусь, — не колеблясь, казался Сяо Чэньи. — Мой нынешний факультет меня устраивает.

В остальном он был хорош для восстановления внутренней силы, поэтому он не собрался его менять.

Эти слова окончательно вывели Сяо Цзюэ из себя. Сердивавшийся всю ночь половину дня гнев наконец вырвался ружу. Раздался грохот — сто и стл рядом с Сяо Чэньи залось в щепки...н

20.020

— Что ты на самом деле хочешь? — Сяо Цзюэ хмурился; ветер бесшумно колыхал вокруг него полы его дежд. — Раньше ты пирался, жел исполнить свой долг, оставил свой алан захиреть, но тому были причы, я шл тебе нстрчу. Теперь ты сам возродил со талант. Неужел ты всё ещё не готов ять на сбя ветствнность наследного принца?

Горрья это, Сяо Цзюэ чувствовал некоторую сжаление. Когда Сяо Чэньи было пять лет, тот увидел голографическую запись смерти своей матери Вэнь-цзюнь. Жестокая смерть и отчаяние в записи были явлены во всей красе, что сразу же вызвало у Сяо Чэньи дувный срыв. Если бы Вэнь-эня Ся не обнаружил это вовремя, успокаивая его духовную силу и вызывая врача для стабилизации настроения, Ся Чэньи тогда мог бы быть сокрушён совсем. Именно с тех пор Сяо Чэньи боялся военных в мундирах, отказывался управлять мехами, отказывался прикасаться ко всему, что могло напомнить ему о смерти матери. Позже он пытался выяснить, кто утечел видео перед ним, но не нашел никаких следов.

В детстве Сяо Чэньи не знал, как выразить своё горе, только плакал и отказывался трогать

мехи. Когда он научился выражать чувства, но в его душе залось — эти войны оживят мраморы, по его, и по-прежнему отзывался трещинам. Даже если его звали безлевым, даже если отзывался от всех прав, он прятался в свою скорлупу, не желал выходить, ни учиться у своей матери сражаться на поле боя, ни брать ответственность, которую оно же нести. Отец, знал всё это, но не мог выжить его из тех вожделений. Он не сказать, что не был разочарован, но Сяо Чэнь был единственным ребёнком его и Вэнь-цзюнь, поэтому, каким бы разочарованным ни был, он смотрел сквозь пальцы и думал, что когда Сяо Лан встретит, то наследует трон и защитит Сяо Чэнь, похоронив тайного гения, тот проживёт оставшую жизнь спокойно и безопасно.

Но теперь он сам решил выйти. Если бы он продолжал прятаться, никто бы не догадался. Но если он выйдет, то, как и прежде, придётся прятаться, отклоняясь от мести и вступая в трудные выборы, отстаивая империю, как можно прятаться перед матерью, перед народом? Неужели он действительно намерен, когда на границе вспыхнет война, продолжать быть цветоводом? Единственным в империи 3S-ений — и тот оказывается от всего дара? Как можно о злимся, разочаровывать?

Человек должен брать на себя ответственность, которую должен нести. Рано или поздно, но отец не сможет защитить его вечно. Империя сегодня обложена, о чём злится — император императрица — что подлинная императорская власть же слаба. И, кто сейчас держит власть, имеют свои мысли. И, моно, скоро, может и нет, — всё это зависит от того, есть ли у наследника трон смелость и рука, чтобы бороться и амент продли взамен сдерживать друга.

Сяо Чэнь не знал, о чём дал себе в тот момент Сяо Цзюэ. Гнев императора не нёс ему вреда, но он ведал, что тот в эту пору очень разочарован в нём.

Он нахмурился и сказал:

— Я не говорил, что не хочу нести ответственность. Я просто считаю, что факультет садоводства полезен для моей внутренней ... нет, для восстановления духовной силы. Кроме того, я уже решил, что после окончания вступаю в первую армию.

Потому что там была армия Шиэна. Он обязан был туда попасть.

Улыбавшись, Сяо Цзюэ удивился и беззвучно отошёл от своей духовной силы:

— Ты собираешься в первую армию?

— В первую армию не так просто попасть, — вдруг сказал Сяо Лан, стоявший рядом. Его выражение лица было равнодушным. — У брата отца слаба. Если хочешь в первую армию, нужно скоро оставить план тренировок.

и

— Не беспокойся, Шиэн меня научит, — с улыбкой ответил Сяо Чэнь.

Не слыша этого, а то бы всё обошлось, но сказал — и Сяо Цзюэ стало не по себе:

— Сейчас ты живёшь у Шиэна?

Он только из видео видел, что наследный принц эти дни постоянно таскался в генералу. Он думал, что тот живёт в общежитии.

Сяо Чэньи кивнул, и, вспомнив о чём-то, слегка покраснел. Видя это, Сяо Цзюэ сказал с притворной досадой, но беспесильной:

— Шиэн раюгает в военном ведомстве и не может жить во дворце. Тогда я сейчас переведу деньги твой счёт, а вы с Шиэном найдёте себе дом душе и купите его в качестве свадебного гнезда. Но кстати о свадебном кнэзде, когда вы с генералом Шиэном устроите свадьбу? Не тащить же до рождения ребёнка.

— Погодим немного, — опустив взды, ответил Сяо Чэньи. — Обручальные кольца нужно переделать. Я обещал подарит ему дар, лучше «Полярной звезды», в качестве свадебного дара.

— «Полярную звезду» так трудно искать, а подарок лучше её — сможешь ли ты найти? — скептически прознесла, скрестив руки, Сяо Юэ.

— У этого тоже есть время, — взглянув на неё, ответил Сяо Чэньи. — После окончания, найду ли что подходящее или нет, женитьба состоится. Считать остаётся около одого месяца.

— Раз ты всё решила, я могу быть спокоен, — тут же Сяо Цзюэ заколебался, но всё же не сол говорить, что хотел, только добавил: — Я рад, что вы с Шином теперь ладите. Но не стоит так распросаться с цветами и едой, это не твоё дело.

— Он мой муж (жена), хочу его баловать, — ровно произнс Сяо Чэньи.

Сяо Цзюэ поперхнулся, не сумев ничего ответить. А рядом стоявшая императрица обратила взгляд на супруга с весьма тонко-иронической улыбкой, что тот явственно показался. Сяо Чэньи пренебрёг этими волнениями, чувствува, что ему во дворце больше нечего делать, и сказал:

— Велите отвести меня в школу, вот-вот начнётся занятие. А после уроков мне ещё забирать Шэна с работы.

Сяо Цзюэ: «...» Выходит, он заставил его вернуться зря?

Когда Ван Юань увёл Сяо Чэньи, Сяо Цзюэ долго смтрел ему вслед, ть его вражения он переменялся. Наконец опустил взгляд и вздохнул. Императрица Вэнь-энь Соя стояла в стороне, на губах её играла насмешливая улыбка. На вид элегантний, вызывающий, он был замечен. Но он молчала, и никто да же не обратил на неё внимания.

Вернувшись в школу, Сяо Чэньи сразу же направился на практическую базу садоводческого факультета. Повсюду были множество зрителей, но он проходил сквозь них с равнодушным лицом, не взглянув ни глаза. К счастью, у факультета садоводства было немного учащихся. Даже самые вызванные их удивление сдерживало только несколько студентов, которые

боялись подойти ближе.

Показавшись учителю, он сослался на то, что хочет спокойствия, и, избегая общества, нашёл для себя уединённое место, где, включившись в облака, вошёл в симулятор мехов.

На облачном форуме продолжали без устали обсуждать всё, связанное с ним, сотни самок воспевали восторг. Но Сяо Чэньи не смотрел.

Он прямо вошёл в тренировочную, где уже ждали Лио и Роган. На этот раз он не стал с ними выполнять базовые упражнения, а сразу вызвал их на бой.

Спустя десять минут Лио проиграл. Для Лио результат оказался убийственным: ещё полмесяца назад этот «воин» не знал о мехах вовсе и проигрывал в одну улыбку, а теперь сделал это! Удавил механику, из-за — это вызвало в нём действительно тревогу. Однако сам Сяо Чэньи был недоволен результатом. За эти дни он укрепился и вернул третью часть изначальных качеств. В бою, вдобав к управлению мехом на стандартном уровне, он к тому же применил внутреннюю силу: на последних секундах, сформировав из ветра лезвие, поразил Лио ввую голень. Тот пошатнулся, и Сяо Чэньи влепил пулю — поверг, но скорость оказалась мала.

Подумав, что боев у него наверняка слишком мало, к тому же соперник слабый — дальнейший тренинг этим ничего не даст. Он вспомнил, что Шиэн не может постоянно тренироваться с ним, и, решив, выехал из зала и сразу вошёл в зал вызовов, начав вызывать из первой сотни ранжира.

За вызов в специализированный зал взималась плата. Если удастся победить, то кость с вас деньги возвращаются, если нет — достаются сопернику. Уровень оплаты устанавливался в зависимости от общей репутации личности. Участник с низкой позицией имел право бросать вызов любому вышестоящему, а тот мог, если сам слабее, следовать только тех пятерых — но без верхней границы. Сделано это, чтобы мастера не наживались на деньгах.

Сотым местом значился Карло. Его стоимость вызова — 2000 звездных монет каждый раз. В реальности он — бывший военный, бывал в боях. Здесь, на бирже, он хотел не только заработать карманные, но и побиться с другими. На вызов этого внезапного гостя он не придавал лишнего внимания, но к самому отнесся с сопутствующей готовностью. Через сколько-то римов, в момент броска, он перекинулся как-то и сбил того с ног. Услышав возгласы удивления толпившихся, Карло сообразил, за чей это особа.

Оказалось, этот «крйне легкий» — та самая звезда форума о мехах. Каждый раз, когда он появлялся, миллионы делали ставки, на сколько минут его обыграют. Для детеля боя — значить оскорблять себя. Наплевав, что то человек нег к мехам относится, Карл не стал его жалеть и, срубив большим тесаком, ликвидировал этого «легендарного» в один удар.

Пять секунд спустя Карло снова получил вызов. Явившись в зал, он увидел всё того же соперника. Карл в гневе и беспощадно — он, ветеран боев, не сравним с теми студентами, что являются в учебные заведения. Минута — и бой кончился.

<http://bllate.org/book/20177/2010045>